

«КЯППК»

«Как я простил прапорщика Кувшинова»

Пьеса-песня в четырёх куплетах, трёх припевах, плюс бридж, и финал.

ТОЛИК. Профессиональный музыкант 37 лет. Активно занимается спортом (боксом), что не мешает ему регулярно выпивать. Модненький. Носит бороду.

МАМА. Его мама. 60 лет. Пенсионерка. Недавно овдовела.

СЕМЁН. Друг и собутыльник Толика. Профессиональный музыкант. 37 лет. Холост.

ЛИДА. Жена Толика. 32 года. Активный и успешный бизнесмен в области шоу-бизнеса. Работает сразу в нескольких местах, в том числе, ресторанах и эвент агентствах.

ЯНДЕКС НАВИГАТОР (бубнит женским голосом)

ПРАПОРЩИК КУВШИНОВ. Отставной военный. 65 лет.

ЛЁША ШКУРКИН. Сверхсрочник оркестра. Бывший сослуживец Толика. 45 лет.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ДЕВУШКА 1,2,3.....

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА

ХОРОШО ОДЕТАЯ, ПЬЯНАЯ В МУКУ ДЕВУШКА

Куплет номер один.

Семейная квартира Люды и Толика. Кухня.

ЛЮДА. (В трубку) Алло, Умарчик, привет ну, не удалось мне больше продавить, да ... Больше полтоса на всех не дают... Ну не знаю. Ну скажи этим трансухам своим, что, если они там понравятся, на 8ое марта можно будет на два умножить... Ага, повишу... Ага не бросаю. (Толику) Слушай, Зинка вчера, когда рожала, глаза лишилась. (В трубку) Да Умарчик... Поняла. Давай, на связи. Жду. (Толику) Не, ну как, он у неё от натуги, видимо, выскочил из орбиты, и повис на какой-то там ниточке. Я её в больничку отвезла. Глаз обратно вставили, веком прикрыли и зашили. Всё равно, говорят, она по этому глазу потопталась уже, так что он не рабочий. Предлагаю Зинке сменить кличку. Какие у тебя первые ассоциации возникают, когда ты представляешь одноглазую хомячиху?

ТОЛИК. Жопа.

ЛЮДА. Варианты?

ТОЛИК. Кутузов.

ЛЮДА. Кутузов – мальчик, а Зинка девочка. Чайку?

ТОЛИК. Чудовище. А кофе у нас остался?

ЛЮДА. Хм... Чудовище... Ты хочешь назвать нашу одноглазую хомячиху в честь нашей одноглазой кошки?

ТОЛИК. Я хочу уйти. *(Пауза.)* Я хочу уйти.

ЛЮДА. Откуда?

ТОЛИК. Отовсюду.

ЛЮДА. И от меня?

ТОЛИК. Да. И от твоих хомячих с потомством.

ЛЮДА. А куда? Бабу завёл? *(Ставит вариться кофе.)*

ТОЛИК. Нет. Не завёл. Не знаю. У мамы поживу.

ЛЮДА. Ладно... Откуда ещё уходишь?

ТОЛИК. Из кабаков.

ЛЮДА. Из всех? И из моего?

ТОЛИК. Да.

ЛЮДА. Красавец. А ребята твои знают?

ТОЛИК. Вчера сказал.

ЛЮДА. А они?

ТОЛИК. А они сказали, что я идиот.

ЛЮДА. Правильно сказали. А Сене сказал?

ТОЛИК. Завтра скажу.

ЛЮДА. А завтра у нас что? ...

ТОЛИК. Не знаю, четверг, наверное... Слушай... Люд... Мне нужны деньги. Не много. Ты знаешь, я всё вбухал в последний проект. Пустой, аж звеню. Я должен съездить в Воронеж. Чуваки, похоже, обиделись на меня. В долг не дают. Сейчас, чего-то в такси не клеится с непривычки. Налажу процесс, - отдам.

ЛЮДА. Такси?

ТОЛИК. Такси.

ЛЮДА. Так ты таксовал двое суток, а не с Сеней после своего провала алкоголизировался?

ТОЛИК. Таксовал.

ЛЮДА. Ну, что ж... Пазл сошёлся.

ТОЛИК. Да, вот, решился... Но, пока, видимо, с непривычки, не выходит, там... Поменялось всё. Я, помнишь «бомбил», когда учился... Сейчас всё по-другому... Там, короче по деньгам...

ЛЮДА. Я не поняла... Хочешь у меня одолжить?

ТОЛИК. Да.

ЛЮДА. То есть, сначала ты сказал, что уходишь от меня, и моих зверей, а потом попросил займы?

ТОЛИК. Лучше было бы наоборот? Помоги мне. Я больше не могу. Мы же друзья?

ЛЮДА. Ну, теперь уже, видимо, - друзья... Слушай, друг... Ну, про себя я всё поняла. Мне два раза повторять не надо. С работой не объяснишь? Тут многое на тебя завязано.

ТОЛИК. Замену сложно найти? Полно ребят молодых. У тебя очередь на моё место выстроится.

ЛЮДА. Обрати не попросишься? Твёрдо решил?

ТОЛИК. Твёрдо.

ЛЮДА. Ладно... Обнажишь мотивацию, друг?

ТОЛИК. Сложно.

ЛЮДА. примени свою систему образов, как вы с Сеней любите.

ТОЛИК. Ну... Давай... Помнишь, неделю назад ты нам халтурку в гольф клубе подкинула?

ЛЮДА. Помню.

ТОЛИК. Там была гримёрка, где мы ждали своей очереди. И на ней была табличка. Медная такая. На века. Там было написано «Музыканты, клоуны, животные». Через запятую.

ЛЮДА. И ты не хочешь «через запятую»?

ТОЛИК. Не хочу, Люд.

ЛЮДА. Помнишь, когда ты начал свои авторские проекты двигать, я тебе говорила, что это плохо кончится?

ТОЛИК. Помню.

ЛЮДА. Я вот это и имела ввиду. Ты профи. И должен к работе своей относиться, как профи. Табличка на гримёрке «Музыканты, клоуны, животные», через запятую, соответствует действительности. Ты, - обслуживающий персонал. *(В трубку)* Да, Умарчик... Поняла. Ну, значит, 8ое марта у нас без трансух... Да, так и передай... Нет не шучу. *(Кладёт трубку. Толику)* Высоко квалифицированный обслуживающий персонал. И так было всегда. Крестьяне пахут, короли правят, купцы торгуют, музыканты, клоуны, животные развлекают. непонятно, кто вас, ребята больше избаловал: Евтушенко, со своим «Поэт в России больше, чем поэт», или Филипп Бедросович Киркоров со своими розовыми закидонами. Вы все, и Шекспир, и Евтушенко, и Филипп Бедросович, - часть индустрии развлечения. Только ты, как Фёдор Михайлович Достоевский, хочешь развлекать людей своими комплексами.

ТОЛИК. У него это не плохо получалось.

ЛЮДА. Тогда будь готов. *(В трубку)* Да, Умарчик... Ну вот, и хорошо. Вот и договорились... Ну, что ты! Конечно не держу, Умарчик. На тебя невозможно злиться... Да, давай, пока родной. *(Толику)* Помнишь, как наш с тобой любимый Уолтер Собчак из «Большого Лебовского», говорил, - «Тыходишь в зону боли, чувак». Ты снял маску. Раньше, когда ты выходил на сцену в маске, если в неё кто-то плевал, ты даже не утирался. Просто, оставлял её в гримёрке с надписью «Музыканты, клоуны, животные», и шёл пропивать с Сеней свой гонорар. А теперь, ты снял маску, ты сделал очень личную программу, под названием «Приснись мне, папа», а на неё никто не пришёл. И ты хочешь, чтобы мы все утирали твою оплётанную рожу.

ТОЛИК. Не хочу.

ЛЮДА. Хочешь. И втягиваешь нас в это всеми тебе доступными способами. И в Воронеж к своему прапору сраному... Я не ошиблась? Ты же в Воронеж прапора казнить едешь?

ТОЛИК. Да.

ЛЮДА. Отлично! Четыре года я про этого кентавра слышу. И вот, наконец! Собрался! Восстановим справедливость, заручаясь, естественно, чужой финансовой поддержкой.

ТОЛИК. У меня всего-навсего, кончились деньги.

ЛЮДА. Они кончились у тебя не «всего-навсего». *(В трубку)* Галь, перезвоню! *(Толику)* Они кончились у тебя, потому что ты вложил их в своё сентиментальное, как выяснилось, никому не нужное говно. А нужны тебе сейчас они, потому что ты хочешь это говно продолжить.

ТОЛИК. Не понял... Какая связь? Я же ухожу из музыки.

ЛЮДА. Бить морду прапорщику, который 18 лет назад разбил твою гитару, и писать музыку о том, как ты тоскуешь по своему безвременно ушедшему папе, - одно и то же, никому не интересное, говно.

ТОЛИК. Мощно... Ты раньше помягче со мной была.

ЛЮДА. Ну... Во-первых, ты развязал мне руки. Держи свой кофе. А во-вторых, повторюсь, «Тыходишь в зону боли, чувак». Если ты хочешь теперь так зарабатывать деньги, должен знать, - будет больно.

ТОЛИК. А! Так это прививка такая?

ЛЮДА. Типа того.

ТОЛИК. Денег-то одолжишь?

ЛЮДА. Ты помнишь, сколько заработал в том гольф клубе? Вот, иди, дружок, в такси, заработай там за месяц хотя бы столько же, поезжай к своему прапору, и осуществи свою мистическую задачу. Восстанови, как ты мечтаешь, мировую гармонию и справедливость. Ушёл и ушёл. Тебя никто не держит. Ни в музыке, ни в гримёрке «Музыканты, клоуны, животные», ни, тем более, у меня в квартире! *(В трубку)* Да, Свет... Да, договорились. Трансухи с меня... Как обычно, - сотка. *(Играет 8ая симфония Шостаковича третья часть Allegro non troppo. Это звонит тедефон Толика)* Возьми трубку, мама твоя.

Припев номер один.

Толик сидит за рулём такси.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 89 рублей.

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 12 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо три километра.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик нажимает на экран навигатора.

ТОЛИК. Оценил. Я – лучший. (звонок в навигаторе) Блин, опять! Я сегодня пожру, вообще?

Нажимает. на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 2 минуты.
Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Да пошла ты!

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 89 рублей.

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 11 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо два километра, шестьсот метров.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик нажимает на экран навигатора.

ТОЛИК. Оценил. Та же картина. (звонок в навигаторе). Я, блин, за 89 рублей больше никуда не поеду!

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 3 минуты. *Толик начинает движение.*

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Лишь бы ляпнуть чего!

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 119 рублей.

ТОЛИК. Победа!

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 18 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо четыре километра, пятьсот метров.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик нажимает на экран навигатора.

ТОЛИК. Люди! Как вы тут работаете?!

Куплет номер два.

Москва. Холостяцкая квартира Семёна. Кухня. На столе скромные остатки ночного застолья.

СЕМЁН. Ну, и чего мне теперь делать?

ТОЛИК. Не знаю.

СЕМЁН. Молодчик! Не знает он! *(В трубку)* Привет... Нет ещё... Пока.

ТОЛИК. Найди замену. Чего, сложно?

СЕМЁН. Замена... Вот, смотри, Толь! У меня два варианта ответа на этот вопрос. Вариант первый: «Да нет, не сложно», - говорю я тебе, спокойно, и даже немного позёвывая. После чего, ты едешь в свой ссанный Воронеж, а я начинаю в панике осуществлять: а) кастинг на твоё место, б) репетиции с новым музыкантом, в) неизбежные притирки в коллективе, где к твоим, например, закидонам, Андрюха только-только начинает привыкать. Вариант второй: Я, прижимая ладошки к щёчкам, попискиваю, - «Заменить? Толя, кем? Ты что с ума сошёл?» Ты краснеешь. Я недолго поглаживаю тебя по коленке, ставлю Кенни Джи, и мы перемещаемся в спальню.

ТОЛИК. Да пошёл ты!

СЕМЁН. А что? Через час ты гарантированно забываешь обо всех прапорщиках мира. А город Воронеж, даже забудешь, с какой буквы пишется.

ТОЛИК. Сень, вот ты друг, или портянка? Я по серьёзке тебе всё вывалил, а ты стебёшь меня гомосятиной своей мнимой.

СЕМЁН. А ты хочешь, чтобы я тебя похвалил, что ли?

ТОЛИК. Ладно... Я понял. Давай, пока!

СЕМЁН. Стоямба! *(Звучит Allegro non troppo из восьмой симфонии Шостаковича. Это звонит телефон Толика)* О, Дмитрий Дмитриевич! «Восьмёрочка» моя любимая. А на кого она у тебя стоит?

ТОЛИК. Ща, погоди! *(В трубку)* Да, мам... Нет... Честно... Ну, чуть-чуть... Не начинай... Не спиваюсь... Не иду на дно... Ладно, я сейчас в метро захожу. Пропаду, наверное... *(Выключает телефон.)*

СЕМЁН. Мама? Толя, моя, например, мама у меня в телефоне звонит «шаинской песенкой мамонтёнка», уверен, как и у миллионов соотечественников, а у тебя мама, - это восьмая симфония Шостаковича, самая, причём жёсткая её часть.

ТОЛИК. Налей, что ли ещё, раз уговорил меня остаться.

СЕМЁН. Да, на! *(Наливает. Выпивают.)* Очень кстати мама твоя позвонила. Молодец.

ТОЛИК. Почему?

СЕМЁН. Грамотно иллюстрирует твоё желание ехать в Воронеж. Все едут в Москву положение исправлять, а ты в Воронеж. У всех, - трогательная Клара Румянова маму изображает, у тебя, - струнные стаккато. Может я про маму

твою чего не знаю? Шостаковича любит? А прапор воронежский? Может тоже чего не знаю? Симпатичный хоть?

ТОЛИК. Опять за своё! Говорю ж тебе, жлоб он. А жлобов надо наказывать. Я тогда, 18 лет назад, не наказал. Вот, до сих пор маюсь.

СЕМЁН. Гитару разбитую жалко?

ТОЛИК. Тогда очень жалко было. Сейчас, - нет. Ленинградское говно.

Отцовская. Ему на 30 лет друзья подарили. Дурацкая, в общем модель. Такая, с пластиковой задницей. Даже не вспомню, как звучала она. Скорее всего, - плохо. Просто, понимаешь, прапор этот, Кувшинов, когда её разбивал, - улыбался! И когда я к нему со «сверчками», ну, «сверхсрочниками» оркестровыми права качать пришёл, - тоже улыбался. И когда я обещал ему «всё равно отомстить», - опять улыбался. «Не плачь, - говорит, - конечно отомстишь. Вот вырастишь большим, и отомстишь.» И улыбается.

СЕМЁН. А, отец твой расстроился по этому поводу? Подарок друзей, всё-таки.

ТОЛИК. Да, не особо. Хотя... Не знаю... Мы редко говорили.

СЕМЁН. Как это? Как викинги, что ли? Суровыми взглядами, битвами и татуировками изъяснялись?

ТОЛИК. Да нет. Не до такой степени. Говорили про ерунду какую-то.

Рыбалка, бильярд, литература, Путин. Про главное, - стеснялись, что ли... Не знаю, как сказать. Даже вот, перед смертью своей, он, когда понял, что не выкарабкается, чего-то начал мне говорить... Ну, про главное... А я испугался, оборвал его так грубо, говорю, - «Рано об этом. Не сдавайся! Ты чего, руки опускаешь? От твоего, - говорю, - настроя всё зависит.» Ну, типа, подбадривать начал. Он, так улыбнулся, говорит, - «Хорошо, не буду.» Чуть ли ни единственная попытка была. А с другой стороны, как это могло бы быть? «Привет, пап. Умираешь? Ну и как оно? Какие ощущения? Не поделишься с сыном? На будущее...» Надо было тогда его выслушать.

СЕМЁН. Да, с этим у тебя проблемы.

ТОЛИК. С чем?

СЕМЁН. Не слушаешь никого.

ТОЛИК. Это есть. Вот на сны одна надежда.

СЕМЁН. Это на программу твою новую? «ПМП», «Приснись мне папа» которая?

ТОЛИК. Да, нет! Настоящие сны. Не на музыку. Он снится мне сейчас регулярно. И мы обнимаемся. Мы с ним не обнимались в жизни никогда.

СЕМЁН. Ну, понятно, - викинги нюни не развозят.

ТОЛИК. Угу, а после его смерти, во сне обнимаемся. Недолго, правда.

СЕМЁН. В смысле?

ТОЛИК. Да там правила такие, странные. Ну, типа, я в этих снах не должен показывать вид, что знаю, что он умер. Иначе он исчезает. Поэтому молчу изо всех сил. Но каждый раз колюсь. И, главное, чтобы я ни говорил, он просекает фишку, улыбается, и исчезает. Он, как бы стесняется, что ли, того,

что мёртв. Я сначала в лоб спрашивал, мол, - «Как же так, ты же умер? Или нет? Не умер?» И он исчезал. Потом, чуть ли не про погоду стал с ним заговаривать, а он всё равно исчезает.

СЕМЁН. То есть, он наивно надеется, что ты не в курсе?

ТОЛИК. Да! А как говорить начну так он по интонации, что ли догадывается. Вот сейчас, когда он мне снится, просто стою и молчу. Но, не на долго меня хватает.

СЕМЁН. (*Звонит телефон Семёна.*) Алло... Нет...Пока. (*Толику.*) А надежда-то в чём? Ну, ты говорил, что на сны надежда?

ТОЛИК. Так мы с ним не обнимались никогда, а теперь обнимаемся. Не говорили по-настоящему. Так может подождать немного, и поговорим? Во сне, хотя бы.

СЕМЁН. (*Звонит телефон Семёна.*) О, мама твоя теперь мне звонит!

ТОЛИК. Меня нет!

СЕМЁН. (*В трубку*) Алло... А он уже ушёл.... Не знаю, может быть к вам поехал... Да... А, я продолжаю один... Отчего же, сегодня вечером у меня работа с оркестром.... Успею... Почему тоже спиваюсь? ... Почему тоже на дно? ... Да, нету его здесь... Не вру... Чем, чем поклясться? ... О! погодите-ка! Он, кажется вернулся. Наверное, гитару забыл. Привет Толь, чего, гитару забыл? А тут мама тебя с фонарями... На, поговори.

ТОЛИК. Да, мам... Вернулся... Гитару забыл... Не спиваюсь... Не иду на дно... Да, я к тебе ехал уже! ... Да, сегодня буду. Всё, давай, пока! ... Да понял я! ... Кончилась у нас водка! ... Всё! Ты, по-моему, уже Сенину батарейку на телефоне посадила. Давай, пока! Сейчас отключ... (*Выключает Сенин телефон*). (*Семёну*) Надо ехать. А то она соседней твоих вычислит, и их заставит поклясться чем-нибудь, или голубиной почтой весточку о себе подаст. И голубь... Голубь, Сеня, будет чёрным.

СЕМЁН. Жесть. А мама твоя на премьере была?

ТОЛИК. На какой? На «Приснись мне папа»? Нет.

СЕМЁН. Чего так?

ТОЛИК. Не позвал.

СЕМЁН. Не позвал маму на музыку про папу... Почему?

ТОЛИК. Не знаю.

СЕМЁН. Да... Ты, кстати, извини, что я тогда на премьеру не пришёл.

ТОЛИК. Уже извинялся.

СЕМЁН. Как сыграли?

ТОЛИК. Блестяще!

СЕМЁН. Как публика?

ТОЛИК. Все в восторге. Все 14 человек.

СЕМЁН. Блин... Минус большой?

ТОЛИК. Да, уж влип, так влип.

СЕМЁН. А Люда была.

ТОЛИК. Нет. У неё так же, как и у тебя очень много неотложных дел.

СЕМЁН. Слушай, я ведь извинился уже!

ТОЛИК. А чего мне извинения твои? Сеня, 14 человек! Я сумел заинтересовать своей музыкой 14 человек!

СЕМЁН. Чего, в первый раз что ли провал? Помнишь, в «Икру», лет десять назад вообще никто не пришёл.

ТОЛИК. Да, в том-то и дело. Вот ты говоришь, не слушаю я никого. – враньё! Небеса мне уже устали талдычить одно и то же. И я их, наконец, услышал. Всё, «ломаю подкидную доску, и ухожу из большого спорта».

СЕМЁН. Слушай, ну не везде же жопа! Вон и в кабаках у тебя норм, да и наш с тобой «Остров сокровищ» потихоньку раскручивается. Я, кстати, новую кричалку рекламную для концерта 23го февраля придумал. Разошлём по фейсбуку девчонкам, и банк сорвём. Прочешь?

ТОЛИК. Длинная?

СЕМЁН. Ёпт!... Можешь окрылить...

ТОЛИК. Ладно... Извини. Читай.

СЕМЁН. Ну, уж нет! Теперь меня надо поуламывать.

ТОЛИК. Где твой стакан?

СЕМЁН. Мёртвого уговоришь! Наливай и слушай!

(Подражая образу Маяковского)

Взбодри свою тёлочку, чучело

Пока эта падла тебя

Подарками не нахлабучила,

Под самый конец февраля.

И если не хочешь ты, зёма
В подарок носки, ссанный овощ,
Бери за гузак её и на
Концерт группы «Остров сокровищ».

Весь вечер фехтуют со скукой
Порочные, алчные рожи.
А ты, мля, всю жизнь думал, ссука,
Что тёлочки любят хороших?

Певцов ада, пьянства, и боли,
Семёна и Толю с Андрюхой,
В воздействии на бабью волю,
Сравнишь, разве только, с порнухой.

Проси у своей истерички!
Прям после концерта проси,
Амур де труа с симпатичной
Подружкой из вуза МИСИ

Да будешь ты ловок, и твёрд, как морпех.
И пусть этот образ тройной,
Поможет сравнить свальный грех,
С ребят виртуозной игрой.

Как?

ТОЛИК. Блестяще! Толю на Саню переправь, и вперёд.

СЕМЁН. Заднее слово?

ТОЛИК. Заднее не бывает. Извини, братишка.

СЕМЁН. Чем зарабатывать станешь?

ТОЛИК. Уже. В такси устроился.

СЕМЁН. Лихо.

ТОЛИК. Давай, на ход ноги. Вижу, ты мрачнеешь, Сень. Это плохой признак. Пора валить. А то, ещё и с тобой поссоримся, а то и подерёмся.

СЕМЁН. Знаешь, Толь, мой прадед по маминой линии, был очень плохим человеком. Моя семья вычеркнула его из своих рядов ещё при его жизни. Но перед этим, он успел «загнать в могилу» мою прабабку и «сесть» на 10 лет за пьяную поножовщину. *(Толик ставит опорожнённый стакан на стол.*

Пристально взглядывается в лицо друга. Пытается вникнуть в суть речи Семёна.)

Мама моя утверждает, что была последней, кто пытался с ним общаться. Его отселили в коммуналку. Мама приходила к нему, 1-2 раза в неделю, убираться и готовить. Прадед всегда был пьян, и, как говорит мама, вёл себя безобразно. В конце концов он и с ней поссорился. Хоронили его другие люди. Кстати, Толя, нам с тобой, как алконавтам, набирающим обороты, *(Наливай, чего стоишь?)*, полезно знать, что помер он в 94 года. *(Наливает. Выпивают.)* На «Рогожке», где у моей семьи есть родовое место, могила очень маленькая. Там лежит уже покойников 6-7. Постоянно «подхоранивают». *(Толик подходит ближе.)* Памятник один, а фотографий на нём много. Так вот, на Пасху прадедова фотка постоянно отклеивается.

Вообще моя семья склонна к мистицизму, и, конкретно эта история всегда с особым тщанием «обсасывается» на чьих-нибудь поминках. Существует три версии: Первая: *(Толик загибает палец.)* Прадеда действительно там похоронили, но «несогласные усопшие родственники» таким «мистико-отколупывающим» образом выражают свой протест. Вторая: *(Толик загибает палец.)* Прадеда там нет, поэтому, его злой, мятежный дух, таким образом намекает родне, мол, исторгли, так исторгли. Висеть, даже в виде фотки, я с вами, козлами, не собираюсь. И, наконец, Третья: *(Толик загибает палец)* Те люди, которые его хоронили, и знали эту историю, приняли сторону прадеда, знают, где его на самом деле похоронили, а от этого памятника, специально,

каждый год, на Пасху, ритуально отшкалупливают фотографию. *(Толик садится на табуретку. Безнадёжно обхватывает голову руками.)*

ТОЛИК. Сеня! Зачем ты вывалил это на мою несвежую голову? Ёлы-палы, я всё это время пытался нащупать нити, можно сказать, скрепы! Какая связь между моими извинениями за 23 февраля, не востребовавшей авторской музыкой и твоим мощным прадедом?

СЕМЁН. Толик, мой прадед был алкаш и изгой. И ты теперь тоже алкаш, и изгой. Связь, по-моему, очевидная... На поверхности связь, Толик.

(Звонок в дверь)

ТОЛИК. Кто это? Чёрный голубь! Блин! Говорил, надо валить! Вычислила! Не знаю, как, но вычислила!

СЕМЁН. *(Глядя в пол.)* Я знаю кто это. Это не мама, Толь. *(Идёт открывать дверь. Возвращается с Людой.)*

ТОЛИК. Не понял.

ЛЮДА. О! Этот ещё тут? *(Осматривает стол.)* Ну, понятно! Сень, ты чего сожрал с похмельюги телефон свой что ли? Не дозвониться тебе.

СЕМЁН. Да, мы тут от мамы прячемся.

ЛЮДА. По 37 лет говножуям! В вашем возрасте, ребята, нужно уже присматривать дуэльные пистолеты на барохолке, а они всё от мамы прячутся. Сень, отойдём?

Семён с Людой перемещаются в комнату, оставляют недоумевающего Толика. Всё время, что они отсутствуют, Толик не находит себе места. Он, то ходит взад-вперёд по сцене, то наливает себе, то пытается выйти из квартиры, но дверь заперта, а ключ у Семёна. Он, было, решается спросить ключ, уже берётся за ручку двери в комнату, где уединились Люда с Семёном, но передумывает. Снова ходит, снова наливает. В общем, паника усиливается. Входит Люда. Тяжело глядит на Толика, только что пропустившего очередную рюмку.

ЛЮДА. «Изваять бы тебя вот так сейчас в назидание народам древности!»

ТОЛИК. Семён где?

СЕМЁН. *(Из другой комнаты.)* Толь, я тут! Ты, это... Ты не волнуйся, главное!

ТОЛИК. *(Закрывает глаза. Садится на корточки.)* Блин!

ЛЮДА. А чего, и правда, не волнуйся... Пока.

СЕМЁН. Толь, не ссы! Я бы всё равно не дал!

ЛЮДА. Ты можешь там тихо посидеть? Договорились ведь...

ТОЛИК. Сень, дай ключи. Тут заперто.

ЛЮДА. На, возьми. Не трогай Сеню пять минут, хорошо?

ТОЛИК. Ладно.

ЛЮДА. Халтурку тебе предложить хочу. В одно лицо. Играть полчаса. Двадцать тысяч.

Будешь смеяться. Работа в гольф клубе.

ТОЛИК. В том самом?

ЛЮДА. Нет. И, я проверила, там на гримёрках только цифры.

ТОЛИК. Нет. Спасибо.

ЛЮДА. А правда, что ты позавчера за сутки полторы тысячи заработал?

СЕМЁН. Толь, буквально щипцами из меня вытащила!

ЛЮДА. Правда?

ТОЛИК. Правда.

ЛЮДА. И всё равно, «нет»?

ТОЛИК. Всё равно.

СЕМЁН. Барано ты, Толик кривое!

Припев номер два.

Толик сидит за рулём такси.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 89 рублей.

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 12 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо три километра.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик нажимает на экран навигатора.

ТОЛИК. Чё мне в кабаке не сиделось? (*Достаёт бутерброд. Начинает есть. (звонок в навигаторе).* Нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 2 минуты. *Толик жует, и начинает движение.*

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Овца тупая.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена наличными. Стоимость поездки составит 189 рублей.

К такси подходит хорошо одетый мужчина. Он садится на переднее сиденье, в его руке гаджет, от которого он периодически отрывается. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 25 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо 8 километров.

Толик продолжает движение.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. Скажите, а почему у вас шашечек на машине нет?

ТОЛИК. Не знаю. Не моя машина. Выдали на базе такую. Я – водитель только.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. Значит по выделенке нельзя ездить вам?

ТОЛИК. Нет.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните направо. Прямо 5 километров.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. Плохо.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. С двухсот будет сдача?

ТОЛИК. Сейчас посмотрю.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА Да, не надо. Шучу я. Шашечки себе купите на сдачу. Пока.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

(Толик нажимает на экран навигатора)

ТОЛИК. Ну, хоть какое-то разнообразие... *(звонок в навигаторе)*. А теперь кто, интересно? Плохо одетая бабушка? *(Толик нажимает на экран навигатора)*

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 3 минуты.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Да, блин, я только тронулся, идиотка! Ты выгляни в окно! Тут только прямо можно, ёбт! Вокруг заборы!

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

ТОЛИК. Да, говорят тебе... Стоп... *(Толик продолжает движение.)* Я кажется с этой бубнилкой начинаю разговаривать...

(Подражая интонации Фаины Раневской.)

« - А с кем это она сейчас может разговаривать?

- Сама с собой.

- А я с кем сейчас разговариваю?

- Тоже сама с собой.

- Значит всё в порядке?

- В порядке.
- Спокойной ночи.
- Спасибо.»

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 89 рублей.

ТОЛИК. Хорошего по чуть-чуть.

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 11 минут.

Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК. Хм... (Продолжает движение.)

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо три километра.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

(Толик нажимает на экран навигатора)

ТОЛИК. Всё! Обет молчания!

Куплет номер три.

Квартира мамы Толика. Кухня. .

МАМА. Слава Богу, не успели!

ТОЛИК. Чего «не успели»?

МАМА. Прописать её нигде не успели.

ТОЛИК. Дабляёпнах....

МАМА. Не ёбкай! Не ёбкай. С матерью разговариваешь. Ещё неизвестно, где бы мы сейчас с тобой куковали!

ТОЛИК. Блин, сто раз тебе объяснял. Она не по этой части.

МАМА. За «блин» удаляют с поля. А по какой она части, сынок?

ТОЛИК. Она, - состоятельная, успешная женщина. Ей наша кузьминская прописка на фиг не упёрлась.

МАМА. А чего твоя состоятельная по съёмным квартирам который год скачет?

ТОЛИК. В нашем городе, мама, даже состоятельные люди не могут себе позволить покупку квартиры.

МАМА. А зачем покупать? Есть же такие дураки, как ты!

ТОЛИК. Ну, поехали...

МАМА. Приехали! Чай с утра заваривала. Или тебе свежий сделать?

ТОЛИК. Не надо. Дай посмотрю... Нормально.

МАМА. Отец снится?

ТОЛИК. Не часто.

МАМА. Что говорит?

ТОЛИК. Молчит.

МАМА. И всё?

ТОЛИК. Нет. Не всё. Мы обнимаемся... Молча.

МАМА. Когда он был жив, вы не обнимались.

ТОЛИК. Вот, навёрстываем упущенное.

МАМА. А мне перестал сниться.

ТОЛИК. Так хорошо же. Ты говорила, что если верующему снится покойник, то должок на нём, значит.

МАМА. А у тебя должок, значит? Вон хлеб, вон масло с сыром. Давай сам.

ТОЛИК. Так я ж не воцерковлён.

МАМА. Ерунду не говори. Ты крещёный... Ладно... Чего делать думаешь?

ТОЛИК. В такси устроился.

МАМА. Во, во! И хорошо! Поработай в человеческом коллективе. Вокруг музыкантов вечно одна шваль вертится. Может хоть там бабу нормальную найдёшь. И я, наконец внуков дождусь.

ТОЛИК. Опять!

МАМА. Да, опять! Вот тебе, небось отец-то и снится, что не сподобил ты его с внуками. А он так мечтал, так мечтал...

ТОЛИК. Слушай, а у вас в церкви, ведь есть паломнические поездки?

МАМА. Есть.

ТОЛИК. По монастырям всяким, красивым ездите, да?

МАМА. Ездим.

ТОЛИК. А девушки верующие с вами ездят?

МАМА. Ездят. А тебе зачем?

ТОЛИК. А вот я поеду в такую поездку, найду там себе паломницу без следов косметики на лице, и со всепоглощающим желанием большой православной семьи в сердце. Предстану перед ней во всей своей мирской красе...

Обольщу её... Обвенчают нас... И будут тебе внуки, мне наследники, а папе предлог не обниматься со мной.

МАМА. Шут гороховый. Нужен ты им сто лет. Да от тебя за версту адом смрадит. Винегрет ещё есть. Будешь?

ТОЛИК. Буду... Жаль. Это был бы выход. *(В трубку)* Да, привет, Сень.... Да не ссы! Не обиделся я... Не передумал, Сень... До Воронежа? Ночь, где-то, ехать... Не знаю. Денег заработаю, и поеду... Не надо, Сень, я сам. Спасибо. Пока.

МАМА. В Воронеж собрался?

ТОЛИК. Да.

МАМА. По местам боевой славы, чтоль?

ТОЛИК. Типа того.

МАМА. Давай, колись!

ТОЛИК. Ребят проведу. 20 лет почти не видел.

МАМА. Не ври матери!

ТОЛИК. Должок отдать надо.

МАМА. Вот баран упрямый! Сорок лет скоро, козлу старому! Этого придурка всё никак забыть не можешь? Как его там, старшина Кувшинов?

ТОЛИК. Прапорщик. Прапорщик Кувшинов.

МАМА. Сырку подрезать? Хороший сыр. Как ты любишь, с дырочками...

ТОЛИК. Угу.

МАМА. Правда, что ли поедешь? 20 лет... А ты злопамятный. Весь в бабку.

ТОЛИК. В какую бабку?

МАМА. В родную, в какую... В маму мою.

ТОЛИК. Да, бабулька жгла! А что за история? Кузьминская вендетта?

МАМА. Дядю Колю помнишь?

ТОЛИК. Какого дядю Колю?

МАМА. Мужа сестры твоей бабки. Тёти Томи. Мамка ещё про него постоянно какие-то мерзости рассказывала. Неужели не помнишь? Не любила она его. А сестру любила. Считала, что он её не достоин.

ТОЛИК. А, помню. Так, чего, нормальный мужик вроде был?

МАМА. Поди это ей объясни, царствие ей небесное. Вечно не в свои дела лезла. Так, вот, она больше, чем ты ждала своего часа. Всю жизнь ждала. Им уже всем за 80 было. И маме, и дяде Коле, и тётке Томе. Дядя Коля помирать задумал. Лежит уже совсем плохой. Не ходит, не говорит. Мамка, тоже уже плохо ходила. Попросила меня. Я отвезла её на такси к ним. Ну, к тётке Томе. Она говорит, «Оставь меня тут. Часа через два, заberi. Мне с ним проститься надо.» Потом сама мне рассказывала, как отправила тётю Тому отдыхать в соседнюю комнату. «Я, - говорит, - послежу за ним, поспи пока.» Ну, и, не торопясь, развёрнуто, как раз, часа на два, высказала умирающему дяде Коле, всё, что считала нужным. Он, хоть и парализованный был, но слышать, всё слышал.

ТОЛИК. Откуда это известно?

МАМА. Что?

ТОЛИК. Ну, что он всё слышал?

МАМА. А мама говорила, что дядя Коля очень смешно на неё тарачился, и раздувал щёки.

ТОЛИК. Жесть.

МАМА. Так же хочешь?

ТОЛИК. Да, Кувшинов здоровый бугай! Пальцами медные бляхи солдатам распрямлял!

МАМА. А, ну, если здоровый, тогда езжай! Глядишь, и тебе, дураку, чё-нить распрямит. Ещё сырку?

Привез номер три.

Толик молча сидит за рулём такси.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки составит 89 рублей.

К такси подходит хорошо одетая девушка. Она садится на заднее сиденье, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца поездки. Толик молча нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 12 минут.

Толик молча начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо три километра.

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. Во двор. А затем, поверните налево.

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

Хорошо одетая девушка выходит.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик молча нажимает на кнопки в навигаторе. Звонок в навигаторе.

Толик молча нажимает кнопки в навигаторе.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 2 минуты. Толик молча начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания клиента – 1 минута. Оплата будет произведена наличными. Стоимость поездки составит 450 рублей.

Толик едва сдерживается. Борется с желанием что-то сказать навигатору. Ёрзает.

К такси подходит хорошо одетая пьяная в муку девушка. Она садится на переднее сиденье, в её руке гаджет, на котором она пытается сосредоточить взгляд. Это не удастся ей до конца поездки. Толик молча нажимает на экран навигатора.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Предполагаемое время в пути 40 минут.

Толик молча начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Хм...

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем, поверните налево.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Сучка, врёт, ведь? Где тут налево?

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Прямо двадцать два километра.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Ну, допустим.

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево. А затем, поверните налево. Прямо 15 километров.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. А у меня Бондарчук бубнит.
(Засыпает.)

Толик молча продолжает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Ой, миленький. Я в магаз забыла завернуть. На вот тебе 500. Метнёмся, родненька? Тут недалеко.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. В целях улучшения качества обслуживания, оцените работу водителя.

Толик молча нажимает на экран навигатора. Начинает движение. Улыбается. Начинает напевать песенку Раймонда Паулса «Бабушка рядышком с дедушкой» с сильным псевдолатышским акцентом.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой!

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Чё-то, типа того... Ну, наоборот, вообще-то... Развод празднуем...

Толик тормозит у магазина.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Подождёшь меня, родненька? Я за добавкой. Я быстро.

Толик продолжает напевать и улыбаться, хотя понятно, что его раздражает рассказать всё навигатору.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой!

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ ДЕВУШКА. Всё, родной, не поеду. С мужчинкой симпатичным познакомилась в магазине. Давай, удачи.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой!

Звонок в навигаторе. Толик нажимает на экран.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой!

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут построен. Время в пути составит 2 минуты.
Толик начинает движение.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Маршрут перестроен. Поверните налево, а затем,
поверните налево.

Толик продолжает движение и пение.

ТОЛИК.

Праздник, праздник празднуем семьёй,
Праздник, праздник свадьбы золотой

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали. Предполагаемое время ожидания
клиента – 1 минута. Оплата будет произведена картой. Стоимость поездки
составит 89 рублей.

ТОЛИК. *(Глядя вверх.)* Э, блин! За что 89?! Я почти по-латышски пел! Обет
не нарушен! Петь не по-русски, - нечитова!

Куплет номер четыре.

*Воронеж. Помещение военного оркестра. На четырёх стульях,
поставленных в ряд, лежит с книгой в руке, старшина сверхсрочной службы
Лёха Шкуркин. Входит Толик. В обеих его руках по сумке с едой и выпивкой.*

ТОЛИК. Лёха! Чёрт! Я так и знал!

ЛЁХА. Толик, блин! (Вскакивает. Обнимаются). А мне с КПП перезвонили, сказали, сейчас боец в оркестр попа какого-то с вискарём сопровождает. Думаю, какой алко-поп? Может со вчерашнего жмура, кто чего забыл, а это ты!

ТОЛИК. Лёха! Как же я рад тебя видеть! А где все?

ЛЁХА. Так, на жмуре.

ТОЛИК. А ты косишь, как всегда?

ЛЁХА. Так они ж не башлёвые... Кулейка, если только, так я не кирую особо, ты же знаешь. Да и то, кулейка, это когда хороший человек помер, а так сволота одна жмурится.

ТОЛИК. Блин! «Жмуры», «кулейка», «башли», «хороший человек умер».

Прям – музыка юности! Вуд сток! Как же я скучал по всему этому.

ЛЁХА. Возвращайся! Будешь ещё друшлять и берлять, вместо того, чтобы в своей Москве спать и есть. Слушай, Толь, реально на попа похож.

ТОЛИК. Мода. У нас сейчас чуть не каждый второй либо поп, либо Сальвадор Дали. А ты вообще не меняешься.

ЛЁХА. Так маленькая собачка. – до старости щенок. (*Allegro non troppo.*)

ТОЛИК. (*В трубку*) Мам, да, слушай, извини забыл. (*Пауза*) Да, на месте.

(*Пауза*) Не буду. (*Пауза*) Честно. (*Пауза*) Не спиваюсь... Не на дно...Оп, ну всё, мам, здесь же режимный объект. Сейчас меня вырубят. (Выключает телефон.) (*Лёхе*) Слушай, у меня тут куча всего. Поможешь накрыть?

ЛЁХА. Давай. (*Вытаскивают снесь. Накрывают на стол.*)

ТОЛИК. Накатишь со мной? Чисто символически?

ЛЁХА. Лей, но ты же знаешь, собутыльник из меня никакой. (*Наливает. Выпивают.*)

ТОЛИК. Чё читаем?

ЛЁХА. Сартра.

ТОЛИК. Ёлы! «Один Жан Поль Сартра лелеет в кармане, и этим сознанием горд.»

ЛЁХА. «Другой же играет, порой, на баяне Сантану и Weather report».

ТОЛИК. Да! Некоторые вещи не меняются. А «сверчки»? Как они тут без меня?

ЛЁХА. Как раз тут изменений полно. Триша помер лет пять назад, а Шабуняева и Женьку в том году отнесли.

ТОЛИК. Блин! Женька! А от чего?

ЛЁХА. А от чего музыканты мрут? Водка...

ТОЛИК. Не чокаясь.

ЛЁХА. Во-во... Не надо. У меня осталось ещё, спасибо. (*Толик пьёт один. Мрачнеет. Долго молчит.*)

ТОЛИК. (*Глядя в пол.*) Слушай, а этот жив? Ну, помнишь? Кувшинов?

ЛЁХА. Пока жив... Так ты к нему приехал?

ТОЛИК. Что значит, пока?

ЛЁХА. Комиссовали его по здоровью. В кочегарке у нас работает. Русские своих не бросают.

ТОЛИК. А где это?

ЛЁХА. Не помнишь, где у нас котельная? Всё-таки, значит, к нему приехал... Офигеть.

ТОЛИК. Да не обижайся ты. Я сам чего-то не пойму, чего я приехал. Может, Кувшинов, - только повод. Не знаю. Не ладится чего-то. *(Наливает. Выпивает.)*

ЛЁХА. Творческий кризис? Так это нормально. Я, кстати, в соцсетях слежу за тобой. Прикольный проект у тебя... Этот... Про папу.

ТОЛИК. «Приснишь мне, папа.»

ЛЁХА. Да! И этот ещё прикольный проект, - «Остров сокровищ».

Весёленький такой. Кстати, всё спросить у тебя хочу. А почему «Остров сокровищ»?

ТОЛИК. Да это Сеня всё! Он говорит, что главная проблема у Стивенсона в «Острове сокровищ», - отсутствие положительных персонажей. Одни пираты вокруг, или просто жадные люди. Конфликт плохого с худшим, типа. Так вот, он хочет его (Стивенсона) недостаток в наше достоинство переделать. Ну, мы трое, тоже подонки те ещё. Слоган сочинил: «Остров сокровищ», - среди нас нет положительных персонажей!» Говорит, - «Должно сработать. Бабам плохие мальчики нравятся».

ЛЁХА. Прикольно.

ТОЛИК. Стишки соответствующие пишет. Не, вообще, Сеня молодец. Креативненький.

ЛЁХА. Точно. И барабанщик у вас - бомба! Я иногда под него играю. Кайф. Драйвешник такой, блин... Чё не так-то?

ТОЛИК. Да, не в этом... Я тут изменения глобальные затеял, короче. В такси пошёл.

ЛЁХА. Да ладно? С музыкой завязал, что ли?

ТОЛИК. Ну, типа того. Из профессии ушёл. От жены ушёл. С мамой живу. Вот, думал, к вам съезжу. Кувшинову в рожу дам... Встану, как горец, раскинув руки, и глядя в небеса... Покорчусь, такой, весь в плаще и в синих молниях... А на поверку... В такси месяц вкалывал, чтобы на билеты и на поляну вот эту скопить. Я в шоке! Как люди живут? Я там в среднем за сутки чистыми 1,5 – 2е тысячи получаю. За сутки, Лёха! Это после надо ещё сутки отсыпаться! Сначала думал, опыта не хватает. Так, нет! Все так получают. Я у чуваков, ну, этих, из такси, спрашиваю, мол, чего это? Так нормально разве? Они ржут... Говорят, - «Добро пожаловать в мир нормальных людей, сеньёр марьячь!» В такси сейчас, кстати, полно умных, образованных мужиков. Прикинь! Извозом занимаются! Как в 90е! Они меня сразу вычислили. «Тебя-то как, - говорят, - сюда занесло?» На дорогах гонки чокнутых. Нервяк, как на вступительных в консу. В общем, крысиные бега какие-то, а не работа. Дома мама пилит. Еле вытерпел. Сюда приехал... Праздник... Битва... Пир духа... А тут, трое друзей-жмуриков, и один враг-инвалид. Перемены какие-то пошленькие... Как у Горбачёва получают.

ЛЁХА. Это ты, братишка, ещё наши, Воронежские расценочки не видел. Тут бы ты два месяца на поляну копил. А Кувшинов не инвалид. На инвалидность не напил пока. И, видимо, не напьёт. Зашился, вроде. Сидит в своей кочегарке, как сатана перед воротами. Страшновато там у него. Откроет заслонку свою, на огонь смотрит и улыбается... Брррр!

ТОЛИК. Слушай, давай так: Я сегодня его бить, наверное, не буду. Прощаю, как себя самого! Сейчас «сверчки» приедут со жмура, - нафигачимся с ними и за здоровье, и за упокой. Но, раз я приехал, хотя бы, увидеть супостата, я должен. «Сверчки» когда обратно?

ЛЁХА. Часа два у тебя есть.

ТОЛИК. Проводишь к сатане, в кочегарку?

Бридж.

На сцене в ряд, стоят три стула. На них сидят Семён, Люда, и мама. Они смотрят поверх голов зрителей. Там, как бы, разыгрывается интересующая их сцена с Толиком.

ЛЮДА. А доедет ли этот козёл до Москвы?

МАМА. Конечно не доедет. Он же в лоскуты.

СЕМЁН. Девчат, мы с Толиком и не в таком состоянии доезжали. Вот, как-то раз, в Самаре, уже после концерта, поехали мы на речном трамвайчике перед самолётом покататься... (Мама и Люда осуждающе смотрят на Семёна) ... Да, я не в том смысле, чтобы похвастаться. Просто. Надо верить в человека. «Человек может всё. Не почти всё, а всё.»

ЛЮДА. Меня ещё вон те гопники, за соседним столиком беспокоят. Он же им попом представился.

СЕМЁН. Не представился! Не представился! Просто не стал отрицать.

МАМА. Но они уверены, что мой сын, - священнослужитель. И один, как вы, Людочка говорите, «гопник», ему даже руку поцеловал.

ЛЮДА. И когда они поймут, что Толик – не поп, будет махач.

СЕМЁН. Девчонки, девчонки! Я вам сейчас всё объясню! Вот ему официант третью тарелку супа несёт. Как думаете, почему?

ЛЮДА. Он пытается протрезветь.

СЕМЁН. Нет. Не поэтому. «Суп», - это единственное слово, которое он может в таком состоянии выговорить. Уж поверьте мне. Поэтому, когда эти гопники

подошли, и спросили его, - «Э, бль...борода, ёп, чё, попнах?», - он смог только кивнуть.

ЛЮДА. Но кивнул-то он положительно!

СЕМЁН. Потому что, если бы он кивнул отрицательно, ему бы пришлось объяснять, что он музыкант, что он из Москвы, и что там сейчас такая мода. Что там сейчас не только музыканты бороды носят, но и вообще, там, всякие хипстеры, и так далее, представляете, сколько слов? А так, - кивнул, и ладно.

ЛЮДА. А в библию он пялится, тоже, чтобы протрезветь?

МАМА. Это мой подарок. В дорогу почитать.

ЛЮДА. Это чтобы смягчить отмщение прапору? А там «Ветхий», или «Новый завет»?

МАМА. Оба, Людочка. Сначала «Ветхий завет», а потом, как положено, «Новый завет» А потом и «Деяния». А что?

ЛЮДА. Судя по тому, как им был отфигачен прапорщик Кувшинов, Толик до «Нового» не дошёл.

МАМА. Ой, смотрите, Людочка, к нему девушка подседа. *(Семён и мама смотрят на Люду. Мама с презрением, Семён с сочувствием.)*

ЛЮДА. Во-первых, это не девушка, а буфетчица. Во-вторых, меня это больше не интересует. А в-третьих, гопники это тоже заметили. Разоблачение мнимого попа, а значит, пьяная бойня, всё ближе и ближе.

МАМА. Уходят... Вместе уходят...

ЛЮДА. Перекрестил... Придурок. Наверное, грехи отпустить ей хочет. Ну, поздравляю! Теперь уже весь вагон-ресторан думает, что с ними попс едетс. Кобзда Толику. Всей шоблой откотехезят.

СЕМЁН. Буфетчицу! В подсобку! Классика! Молодчик! Ой, извини, Люд...

ЛЮДА. Он может делать, что захочет. Мы расстались. Я же говорила.

СЕМЁН. А буфетчица кстати, может быть выходом. Они сейчас там устанут, и заснут. И гопники про него забудут.

ЛЮДА. Ага! Размечтался. Буфетчице на работу надо возвращаться, а такого попа, после такого нравственного падения, в подсобке оставлять нельзя. Доверенность, как любил говорить Лужков, теряется один раз, и на всю жизнь.

МАМА. *(Укоризненно глядя на Люду.)* Да, чего он вообще, в этот Воронеж попёрся? С работ со всех ушёл? На такси на этом сутками пропадает...

ЛЮДА. На меня намекаете? Зря. Я его не гнала. У него с мозгами проблемы. Не на те мельницы Ваш Дон-Кихот скачет. А это уже по вашей, наследственной части. *(Укоризненно глядит на маму.)*

СЕМЁН. Девчонки, не надо. Ну, подумаешь! Пробздеться чуваку захотелось. Он же не на войну поехал. Чё вы? Ну, дадут ему эти гопники пару раз под дых, и чего? Не помрёт же!

ЛЮДА. Да он-то небось думает, что победит их всех. Чего я его не знаю? Он же сейчас любит себя. Смотрите: Прапору, который бляхи солдатские. медные пальцами выгибал, а теперь сатаной в кочегарке сидит, - вломил, -

красава! «Сверчков» своих, московским вискарём напоил, - муй бьен, что называется! Буфетчицу нагнул, - вообще, герой. И сейчас ещё гопникам бздянок пропишет. Спорим, он сейчас эту дуру в подсобке прёт, а сам фразы в духе Брюса Уиллиса, или Клинта Иствуда готовит. Причём, их должно быть две, блин! Одна, чтобы красиво войти в драку, а вторая, чтобы устало, и кинематографично сесть на трупы врагов для памятного фото. Козёл!

СЕМЁН. А что? Гопота, вроде мелкая... Толик зря, что ли боксом 15 лет занимался? Может, действительно получится. Вон, как он Кувшинова уделал. Мне его даже жалко на каком-то этапе стало.

ЛЮДА. Да, Кувшинов и не сопротивлялся толком. Наоборот, как раз Кувшинову-то больше всего хотелось, чтобы Толик ему вломил.

МАМА. Это почему вы так думаете?

ЛЮДА. Да он его, можно сказать уговаривал уже драться! Толик-то ваш типа «передумал». Ньюни развесил, и песню небось уже сочинил на эту тему. «КЯППК.»

МАМА. Чегой-то?

ЛЮДА. «Как я простил прапорщика Кувшинова.» Знаем, проходили. Он, типа, в последнего романтика играет. Бьёт в бубен, прощает врагов, пишет сентиментальную музыку, бухает, и «тоскует как Блок».

МАМА. Толику Бродский нравится, Людочка!

СЕМЁН. А что плохого в романтизме?

ЛЮДА. То, что его давно нет! И, потом, для настоящего романтизма нужно же поступки совершать! На войну идти.

МАМА. Вот, Людочка, своих детей заведёте, и, давайте! Всех на войну! А моего не надо!

ЛЮДА. Да, ладно, с войной. Вы чего не поняли? Никакую рожу Кувшинова он бить не собирался. Он ехал туда нажраться со «сверчками», и простить прапора. Вернее, он его ещё в Москве простил.

СЕМЁН. Ну, чего, прям так далеко, просто, бухнуть ехал?

ЛЮДА. Да! И чтобы вот таким дуракам, как ты, потом интересные истории рассказывать. Мол, - «Решил я ребята, прапору одному вломить. Наливай, чего сидишь? - Приехал, а он – инвалид. Ну и простил его.» Красиво?

СЕМЁН. Нормально...

ЛЮДА. Так, не на того прапора напал. Яйца Кувшинова, судя по всему, из нержавеющей стали сделаны. Видели, как он его? Почти, как тогда, 18 лет назад. Только тогда он ему с дуру гитару об угол стены сломал, а сейчас сюжет о всепрощении. Толику нужна была история. Понимаете? История, где он творец. Хочет - милует, хочет - казнит. А тут вышло всё, как захотел прапор. А прапор захотел получить по рожу. Я – за Кувшинова!

СЕМЁН. Я за Толика, но вышло не понятно. Вроде Толик и победил, а праздновать не хочется.

МАМА. Возвращаются. *(Сочувственно смотрит на Люду)*

ЛЮДА. О, господи! Вы всё о том же!

СЕМЁН. Не устали... Не заснули...

ЛЮДА. И гопники не заснули. Чего они ему говорят? Интересно, прямо здесь, или выйдут? Сень, чё он там им отвечает? Я не слышу.

СЕМЁН. Это стихи, похоже. Караул... Это мои стихи! Девки! Толик знает мои стихи на память, слышите, это я про нашу с ним работу сочинил. Он тогда ещё сказал, чтобы я стихами своими говёнными... Ну, в общем, это... А тут, смотрите-ка, - наизусть выучил! Слышите?

У меня есть мечта, ну, «ай хев, - типа, - дрим»:

Я хочу, чтоб на мой день рожденья,
Песню «Больно мне, больно», Казаченко Вадим,
Спел мне за воз награжденья

Ради этой мечты пру по трупам с говном,
Хоть пути, может были иные,
И внимают чиновники мне за столом,
В основном, - коррумпированные.

Но кровавые деньги не долго карман
С ляжкой жгут, и, ничтоже сумняшись,
То пропью гонорар, то крестьянам раздам,
Предварительно, ясно, нажравшись.

А теперь, как назло...

ЛЮДА. Да заткись ты! Сейчас друга твоего убивать будут... Со стихами своими говёнными...Значит прямо здесь... Ну, держись!

СЕМЁН. Ух, ёлы! Красиво, Толь! Промазал, правда, а так, ничего!
Кинематографично.

МАМА. *(Вскакивает, и эмоционально жестикулирует во всё время монолога)* Толик, сзади! Локтём! Сынок, ноги подключаай! *(Люда и Семён смотрят на маму. Люда с удивлением, Семён с восторгом.)* Давай, давай, правильно! Стулом его, козла безрогого! Ну, что ты, как мешок с говном!? Он же встанет сейчас! Добивать надо! Приборы на столе для кого лежат? Воткни ему вилку в жопу! Да не надо ничего говорить! Потом скажешь! Смотри, мелкий сбежать хочет! Кинь в него чем-нибудь! Да он не от страха, он за подмогой! Во, графином...Мимо, Толик, мимо! Ушёл... Чёрт! Да держи ты тыл, мудило! По яйцам бей, сыночка! Налево смотри! Теперь направо! Они повсюду! Не надо без толку прыгать! На руку ему лучше прыгни! Подмога... Ещё трое...Кобздец... *(Садится на место. Закрывает лицо руками)*

СЕМЁН. *(Восхищённым шёпотом.)* Восьмёрочка! *Играет вая симфония Шостаковича третья часть Allegro non troppo.*

Финал.

Квартира мамы Толика. Толик лежит на постели. Он сильно покалечен.

МАМА. Опять следователь звонил.

ТОЛИК. Решили, вроде всё.

МАМА. Не знаю... Говорит, зайти тебе к нему надо. Чё-то там подписать. Я говорю, куда он пойдёт такой? Еле до туалета шмурыгает. Чайку?

ТОЛИК. Давай.

МАМА. И Сеня твой заходил. Я не стала будить тебя.

ТОЛИК. Чё хотел?

МАМА. Во-первых, он тебе телефон принёс твой новый. Ты же, свой тогда посеял на насыпи под Орехово-Зуевым. Ну, я ему паспорт твой дала. Он там по знакомым ходил, восстанавливал твою симку, контакты, а вообще, второй раз уже приходит. Наверное, поздравить тебя с возвращением хочет.

ТОЛИК. Из Воронежа?

МАМА. Угу... С того света!

ТОЛИК. Ма, не надо громко, пожалуйста.

МАМА. Чё опять? Тошнит?

ТОЛИК. Угу.

МАМА. Кружится?

ТОЛИК. Угу.

МАМА. Зараза... Давай укол сделаю?

ТОЛИК. Терпимо пока.

МАМА. Чай налила. Встанешь?

ТОЛИК. Угу. *(Поднимается с постели. Садится к столу.)* Писи сиротки Хаси?

МАМА. Тебе сейчас крепкий нельзя. Вон, с мармеладкой.

ТОЛИК. Слушай, а помнишь, ты допытывалась, когда я дембельнулся, откуда шрам на носу?

МАМА. Помню. Ты говорил, что на дуэли вилкой продырявили.

ТОЛИК. Я? На дуэли? Круто. Не помню.

МАМА. Каждый раз какую-то ахинею нёс. То про дуэль с поваром на вилках из-за дочери полковника, то про секретный локатор вживлённый в нос.

ТОЛИК. Мам...

МАМА. Чего?

ТОЛИК. Тебе так важно от меня было узнать?

МАМА. В смысле?

ТОЛИК. Да, Лёха Шкуркин вас сдал тогда с отцом. И я видел. Так... Сквозь сон. Вы думали, небось, что я в отключке тогда был... А я видел... Ты плакала... Отец тоже... Я потом, правда решил, что померещилось. На Лёху надавил, он и раскололся. Рассказал, как провёл вас в больничку ко мне. И про уродов этих из стройбата, с которыми я подрался, вам рассказал..

МАМА. Тогда за бутылку можно было к ракетной установке провести.

ТОЛИК. А чего скрывали?

МАМА. Не знаю. Отец чего-то... Не говори ему, говорит, и всё. А ты чего, раз знал, что мы знаем?

ТОЛИК. Не знаю...

МАМА. Ты как в Воронеж едешь, так тебя убивают вечно. И главное, гитару разбитую он старшине не простил, а убийц своих простил... Что тогда говнюков этих прикрыл прыщавых: «не помню, не знаю!» Что сейчас гопоту, которая тебя с поезда, на полном ходу сбросила... Воронеж... Не город, а мясной ряд.

ТОЛИК. Он не старшина. Он прапор. Слушай, а в этот раз?

МАМА. Чего?

ТОЛИК. Мне показалось, я вас видел...

МАМА. Кого?

ТОЛИК. Тебя, Сеньку, Люду...

МАМА. Где?

ТОЛИК. Ну там... В вагоне-ресторане...

МАМА. Да ты что?

ТОЛИК. А мне показалось, я вас видел...

МАМА. Да не!

ТОЛИК. А мне показалось...

МАМА. Ты чё плачешь-то? Ты чё плачешь?

Allegro non troppo

МАМА. О, телефон твой ожил.

ТОЛИК. А зачем ты мне звонишь?

МАМА. Я?

ТОЛИК. Ну, ты же этой мелодией на моём телефоне звонила.

МАМА. А, поняла. Меня Сеня предупредил, что я у тебя теперь не «восьмёрочкой», а «шаинской песенкой мамонтёнка» звоню, а это... Это я не знаю, кто такой... Ну-ка...*(берёт трубку)* Алло... Если ничего срочного, перезвоните через месячишко. Отёк сойдёт, челюсть срастётся, быть может, вы даже узнаете его голос.... Кто-кто? Прапорщик Кувшинов? *(передает Толику трубку.)*

ТОЛИК. Алло... Привет... Нормально, Валер. Ты как? ... Я тоже от госпитализации отказался. Только, это не ты, это там, в поезде... А... Уже знаешь. Откуда? ... Да... Ну, вот, мама правильно говорит. Может через месячишко оправлюсь.... Записать? Могу, а зачем тебе? ... Мам, дай листочек с ручкой... Спасибо... Да, записываю... *(Долго пишет под диктовку. Иногда ненадолго отрывается. Заметно мрачнеет.)* ... Да, записал... Пока, Валера.

МАМА. Ну, и чего он хотел, козёл старый?

ТОЛИК. На работу меня зовёт. Говорит, прониклись все моими проблемами. И он, и сверчки прониклись. Хотят помочь мне. Зовут в Воронеж. Не хотят, чтобы я на музыку забил. В воронежский дом офицеров хударком.

МАМА. Опять Воронеж! Это мясной ряд, сынуля!

ТОЛИК. Даже не знаю теперь.

МАМА. Да ты на себя посмотри! Живого места нет. Ещё хочешь?

ТОЛИК. Не хочу. А что делать?

(Входит Семён.)

СЁМА. Братан! Ты жив! Здорово! Кувшинов звонил уже?

ТОЛИК. А ты откуда знаешь?

СЁМА. Так я ему телефон твой дал. Мы с чуваками к нему ездили.

Гостинцев привезли, поболтали малёк. Он обещал помочь

ТОЛИК. Кувшинов? Чем? В кочегарку свою сменщиком меня устроить?

СЁМА. Он же тебе звонил. Ты чего? Он же обо всём договорился. Ты чего, хочешь в такси опять? А рожу кому теперь бить? Рожи кончились, Толя! Рожи кончились!

(Входит Люда.)

МАМА. Людочка! Какими судьбами?

ЛЮДА. Ну, что, придурок? Опять в Воронеж собрался?

ТОЛИК. Люд, ты чего?

МАМА. Правильно, Людочка!

ЛЮДА. Чего тебе этот урод воронежский наплёл?

СЕМЁН. Ребята! Он там вообще, такой хай поднял. «Сверчков» перебаламутил, дирижёра напруг. Да там весь Воронеж тебя ждёт!

Собирайся, Толь. Всё! С такси покончено! Снова будешь музыкой заниматься.

Мне Кувшинов всё рассказал. Там при доме офицеров и оркестр и ВИА.

Вспомнишь, как на трубе играть, так и на жмуры свои любимые ездить будешь.

МАМА. Жмуры!?! Мне плохо!

ЛЮДА. Сеня, а ты с кем-нибудь кроме прапора разговаривал?

СЕМЁН. Нет. Меня Шкуркин в кочегарку проводил, и исчез куда-то. А что?

ЛЮДА. То есть, все вот эти посулы, - это всё со слов Кувшинова только так хорошо будет, да?

СЕМЁН. Не, не! Погоди. Ты к чему клонишь?

ЛЮДА. Кто-нибудь ещё, кроме Кувшинова говорил тебе, что Толика там ждут, что там он будет работать музыкантом, директором клуба?

СЕМЁН. Не понял.

ЛЮДА. Отвечай на вопрос, Сеня! Кто, кроме Кувшинова ждёт Толика в Воронеже?

МАМА. В этом мясном ряду, сынок!

ТОЛИК. Ты хочешь сказать, что Кувшинов врёт? Но зачем?

ЛЮДА. А ты поезжай туда! И узнаешь.

На сцену выходит хорошо одетая девушка. Она садится на стул, в её руке гаджет, от которого она так и не оторвётся до конца пьесы

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы ушли с маршрута.

ЛЮДА. Да, заткнись ты, овца тупая! Толик, отвечай! Ты снова туда?

МАМА. В этот мясной ряд, Людочка!

ЛЮДА. Нравится остывать на насыпи?

ТОЛИК. Мама!

СЕМЁН. Я не понимаю, почему бы не попробовать? Ночь в пути, и вы в Воронеже.

ТОЛИК. Мама! Ты тоже их всех видишь?

МАМА. Охренел, сынок? Мать совсем за идиотку считаешь? В дур-дом маму хочешь сдать, а квартиру пропить со своим Сеней?

На сцену выходит хорошо одетый мужчина. В его руке «шашечки на крышу» для такси.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. Вот, возьмите.

ТОЛИК. Спасибо.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА. А с этим вы можете по «выделенке» ездить?

ТОЛИК. Да, я в Воронеж, вроде переезжаю. Снова музыкантом. С такси покончено.

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Поверните налево, а затем, поверните налево.

На сцену выходит хорошо одетая, пьяная в муку девушка. В её руке свадебный букет.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ В МУКУ ДЕВУШКА. Вот, поймала! Я так понимаю, родненькая, ты, всё-таки, не совсем свободен?

За спину хорошо одетой, пьяной в муку девушке забегает Семён. Он активно жестикулирует, показывая Толику то указательными пальцами на себя и неё, то большими пальцами вверх.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ В МУКУ ДЕВУШКА. Слушай, у тебя друг хороший есть? Симпатичный?

ЯНДЕКСНАВИГАТОР. Вы приехали.

ХОРОШО ОДЕТАЯ ПЬЯНАЯ В МУКУ ДЕВУШКА. Родненькая, говорю тебе, Федю поставь! Он прикольный.

На сцену выходит Лёха Шкуркин. На пузе у него висит оркестровый барабан, в руке, обитая войлоком колотушка для него. В левой, - сумка со снедью.

ТОЛИК. Лёха! Ты откуда такой импозантный?

ЛЁХА. Не «откуда», а «куда»!

ТОЛИК. Куда?

ЛЁХА. На жмура.

ТОЛИК. Хороший человек умер?

ЛЁХА. Офигительный. Пошли... Покажу кого...

ТОЛИК. Кувшинов?
ЛЁХА. Лучше.

ЗАНАВЕС.